

Кальдерон де ла Барка Педро

Жизнь есть сон

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д25

Д25   **де ла Барка Педро К.**
Жизнь есть сон / Кальдерон де ла Барка Педро – М.: Книга по Требованию,
2022. – 172 с.

ISBN 978-5-519-87836-4

ISBN 978-5-519-87836-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАЛЬДЕРОНЪ.

ЖИЗНЬ ЕСТЬ СОНЪ.

КОМЕДИЯ.

Переводъ съ испанскаго

Д. И. Петрова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Дома Призр. Малолѣтн Бѣдн. Лиговская ул., 26.
1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 Октября 1897 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Комедія „Жизнь есть сонъ“ принадлежитъ перу знаменитаго и въ Испаніи и вообще въ западной Европѣ драматурга Кальдерона; въ нашемъ отечествѣ при недостаточномъ интересѣ ко всей Испанской литературѣ знакомство съ произведеніями и жизнью названнаго поэта, вѣроятно, неособенно велико; поэтому сообщимъ сперва біографическія свѣдѣнія о Кальдеронѣ.

Біографія Кальдерона небогата подробностями, и до сихъ поръ ея лучшимъ источникомъ служить похвальное слово друга поэта дона Хуана де-Вера Тасисъ и Виллароель (don Juan de Vera Tasis y Villargoel), только нѣсколько дополненное новѣйшими разысканіями ученыхъ.

Донъ Педро Кальдеронъ де-ла Барка родился 17-го января 1600 года въ Мадридѣ и получилъ въ своей высоконравственной и благочестивой семьѣ тщательное воспитаніе. Девяти лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ Іезуитскую коллегію родного города, гдѣ изучалъ, по обычаямъ того времени, грамматику, реторику и поэтику, выдаваясь среди то-

варищей блестящими способностями. Въ 1615 г. мы видимъ Кальдерона уже среди студентовъ Саламанкскаго университета, въ которомъ онъ пробылъ до двадцатилѣтняго возраста. Кругъ занятій нашего поэта, по словамъ его панегириста, былъ весьма обширенъ; мы видимъ тутъ и „тонкую математику“ и философію, географію и хронологію, исторію церковную и гражданскую, и, наконецъ, оба права—гражданское и каноническое. Занимаясь всѣмъ этимъ, Кальдеронъ въ то же время пробовалъ свои силы на поэтическомъ поприщѣ, ибо тогда уже на нѣкоторыхъ испанскихъ театрахъ давались его піесы. Кальдеронъ, какъ и всякій изъ насъ, охотно вспоминалъ годы своего студенчества; весьма вѣроятно, что слѣдующія слова одной своей комедіи онъ относилъ къ себѣ:

„Вы вспоминаете, конечно,
О тѣхъ счастливыхъ временахъ,
Когда, студенты въ Саламанкѣ,
Мы проводили жизнь безпечно“.

Въ 1620 и 1622 годахъ Кальдеронъ наряду съ другими передовыми поэтами Испаніи, съ Лопе де Вега во главѣ, принималъ участіе въ Мадридскомъ поэтическомъ состязаніи по поводу канонизаціи Исидора, Игнатія Лойолы и Франциска Ксаверія; при этомъ случаѣ онъ удостоился первой награды за стихотвореніе въ честь Франциска. Лопе де Вега, въ то время шестидесятилѣтній старикъ, отмѣтилъ успѣхъ молодого поэта, сказавъ, что

„донъ Педро Кальдеронъ въ юношескіе годы заслужилъ лавровый вѣнокъ, награду, которую привыкли видѣть на посѣдѣвшихъ волосахъ“. Любовь къ поэзіи и успѣшное занятіе стихотворствомъ начались т. об. у Кальдерона очень рано и неоставили его до могилы. Когда въ 1625 г. онъ поступилъ въ военную службу, которую несъ сперва въ Миланѣ, а потомъ, болѣе долгое время, во Фландріи, то и здѣсь, по выраженію Тасиса, онъ братски соединялъ мечъ и поэзію. Военная служба Кальдерона продолжалась до 1628 г., въ 1629 г. онъ несомнѣнно находился уже въ Мадридѣ, гдѣ мы видимъ его среди лицъ близкихъ къ королю Филиппу IV, дружескія отношенія съ которымъ продолжались у поэта до самой смерти короля. (17-го сентября 1665 г.) Филиппъ IV, большой любитель драматической поэзіи, сдѣлалъ Кальдерона придворнымъ поэтомъ своего театра „Buen Retiro“. Дальнѣйшая жизнь поэта не представляетъ какихъ нибудь интересныхъ событій: она почти вся была посвящена поэзіи и религіи, такъ что будущему біографу Кальдерона придется, вѣроятно, писать только исторію его внутренней жизни. Въ 1636 г. король сдѣлалъ Кальдерона рыцаремъ ордена святаго Іакова, и, въ качествѣ рыцаря этого ордена, Кальдеронъ принималъ участіе въ усмиреніи Каталонскаго возстанія; но военная жизнь непривлекала поэта, хотя и на этомъ поприщѣ онъ не оказался хуже другихъ; нѣкоторые ученые относятъ слѣдующія слова изъ одной драмы Кальдерона къ самому поэту:

Душой искусству преданъ я,
 Но вмѣстѣ съ конными полками
 И я отправился въ походъ;
 И такъ во мнѣ соединились
 Перо и шпага.

Когда Кальдеронъ вернулся изъ этого похода, король наградилъ поэта пенсіей въ тридцать эскудо золотомъ помѣсячно, что давало ему возможность вполне предаться любимому занятію—поэзіи. Мы уже говорили о религіозности поэта; ея вліяніе сказалося и въ томъ, что въ 1651 г. Кальдеронъ сдѣлался священникомъ, отдавъ свою жизнь, по выраженію Тасиса, на служеніе Господу силъ. Религіозность Кальдерона, конечно, вполне искренняя: достаточно указать, какъ ярко отразилась эта сторона его духовной жизни въ драмѣ „поклоненіе Кресту“ (*La devocion de la Cruz*) и въ т. н. *autos sacramentales*! Отъ 1653 г. до 1663 г. Кальдеронъ прожилъ въ Толедо, откуда былъ вызванъ въ Мадридъ занять мѣсто настоятеля одной придворной капеллы; въ этомъ же 1663 г. вступилъ въ благочестивое братство „*Presbiteros Naturales*“, главнымъ священникомъ котораго онъ сдѣлался въ 1666 г. Вотъ и все, что извѣстно несомнѣннаго изъ біографіи Кальдерона! О послѣднихъ 15-ти годахъ его жизни невозможно сдѣлать даже самыхъ ничтожныхъ указаній Кальдеронъ скончался 25-го мая 1681 г., и смерть его вызвала глубокое сожалѣніе не только въ Испаніи, но и за предѣлами ея.

Кальдеронъ принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ

поэтамъ, которые писали много и хорошо: онъ оставилъ намъ болѣе ста комедій *), столько же autos sacramentales, очень много романсовъ, сонетовъ и канцонъ и трактатъ въ защиту живописи; другое разсужденіе въ защиту комедіи, написанное, вѣроятно, стихами, къ сожалѣнію, до насъ не дошло.

Кальдеронъ выступилъ, какъ драматическій поэтъ, уже послѣ цѣлаго ряда замѣчательныхъ дѣятелей въ этой же самой области поэзіи; самые знаменитые драматурги Испаніи писали до него, онъ могъ изучать творенія Лопе де-Вега, Тирсо де-Молины и Аларкона, такъ что ученымъ изслѣдователямъ нашего автора нетрудно отмѣтить его заимствованія изъ названныхъ писателей. Но онъ не остался стоять рядомъ съ своими предшественниками и во многихъ отношеніяхъ пошелъ далѣе, усовершенствовавъ ихъ дѣло. Кальдерона охотно противопоставляютъ Лопе де-Вега, ибо, дѣйствительно, и жизнь ихъ и сочиненія весьма различны; жизнь Лопе де-Вега бурная и романтическая, исполненная различныхъ приключеній, и очень простая исторія Кальдерона, отдавашаго себя на служеніе поэзіи и религіи,—двѣ величины несоизмѣримыя. Какъ поэтъ, Лопе де-Вега можетъ быть причисленъ къ гениямъ, творящимъ полубезсознательно, наивно, вслѣдствіе чего его драмы несвободны отъ недостатковъ, которые устраняются только болѣе вдумчивымъ отношеніемъ поэта къ своему

*) Подъ словомъ «comedia» Испанскіе поэты, подразумѣваютъ всякія драматическія произведенія, кромѣ autos sacramentales.

искусству. Совершенно иное видимъ мы у Кальдерона: и въ характерѣ его и въ поэзіи сильна разсудочная сторона; не обладая такой поразительной фантазіей, какая была у Лопе де-Вега, Кальдеронъ тщательно обдумывалъ свои произведенія, благодаря чему планъ ихъ и веденіе въ нихъ интриги б. ч. удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ логики; длинныя нити разнообразныхъ приключеній Кальдеронъ искусно свиваетъ въ одинъ клубокъ и съ неменьшею ловкостью вновь ихъ распускаетъ; и въ „Жизнь есть сонъ“ читатель найдетъ тѣ же достоинства яснаго плана и легкаго хода дѣйствія, такъ что, по мнѣнію большинства критиковъ, испанскихъ и иностранныхъ—пальма первенства все таки должна быть отдана Кальдерону, а не Лопе де-Вега; извѣстный знатокъ нашего поэта, Menendez у Pelayo, отводитъ Кальдерону въ ряду драматическихъ поэтовъ третье мѣсто, оставляя первое—Софоклу, второе—Шекспиру. Другимъ отраженіемъ этой вдумчивости Кальдерона осталось для потомства необыкновенное богатство глубокихъ мыслей, разсѣянныхъ въ его произведеніяхъ. Нѣкоторые ученые ставятъ въ связь съ этимъ разсудочнымъ элементомъ и самый языкъ поэзіи Кальдерона, нерѣдко реторическій и нелпшенный подчасъ схоластическихъ пріемовъ. Кальдеронъ не всегда даетъ своему чувству свободное выраженіе, и напрасно будемъ мы искать въ его произведеніяхъ той простоты и непосредственности, которая плѣняетъ насъ въ стилѣ Пушкина, Гёте или Горация; стиль Кальдерона имѣетъ несомнѣн-

но реторическую окраску, при чемъ для правильной оцѣнки этой особенности его не надо забывать, что нѣкоторая цвѣтистость и вообще присуща Испанскому языку; въ драмахъ Кальдерона встрѣчаются дѣйствительно чудовищныя мѣста, гдѣ истинное чувство совсѣмъ погребено подъ громадой излишнихъ и малоцѣнныхъ украшеній; читатель легко найдетъ подобныя мѣста и въ нашей комедіи. Дѣйствующія лица у Кальдерона вообще черезъ чуръ много разсуждаютъ, и работа ихъ мысли ясно видна читателю въ основныхъ своихъ элементахъ—умозаключеніяхъ: нерѣдко встрѣчаемся мы съ подобными выраженіями—оставивъ въ сторонѣ то обстоятельство; перейдемъ теперь къ слѣдующему и т. д. Подобныя мѣста найдутся напр. въ длинной рѣчи Василя изъ „Жизнь есть сонъ“ д. I-ое ст. 560—804 и еще болѣе въ спорѣ Клотальдо и Розауры, занимающемъ 8-ую сцену 3-го дѣйствія. Надо замѣтить еще и то, что манерность, присущая Кальдерону и проявляющаяся въ вычурныхъ сравненіяхъ, натянутыхъ уподобленіяхъ, словомъ, въ нѣкоторой неестественности языка тропъ и фигуръ—недостатокъ, который на ряду съ Кальдерономъ раздѣляютъ многіе другіе поэты, подпавшіе подъ вліяніе изяшнаго стиля Гонгоры. Когда поэтъ даетъ своему чувству свободное выраженіе, тогда и стилистическія прикрасы появляются легко и непринужденно, какъ цвѣты на лугахъ; но если поэтъ ищетъ этихъ прикрасъ, то немудрено, что онѣ повторяются или кажутся очень нескладными, притянутыми, такъ сказать, за волосы; такихъ ше-

роховатостей немало и въ нашей комедіи. Но было бы совершенно несправедливо на основаніи этихъ замѣчаній отвернуться отъ Кальдерона и назвать его риторомъ; истинныя чувства—любовь къ отечеству, вѣра, состраданіе къ несчастнымъ, искренняя веселость—одушевляли Кальдерона, когда онъ писалъ свои произведенія, и почти всегда удавалось найти ему и подходящее выраженіе для нихъ; многія сцены нашей комедіи проникнуты глубокою правдою и трогаютъ самаго холоднаго читателя: таковы сцены въ темницѣ, во 2-мъ и 3-мъ дѣйствіяхъ, когда Сигизмундъ пробуждается отъ сна, или заключительная сцена 3-го дѣйствія, гдѣ происходитъ примиреніе отца съ сыномъ. Въ другихъ піесахъ есть мѣста, гдѣ искренность чувства выражается такъ непринужденно, съ такимъ лиризмомъ, что ихъ нужно поставить на равнѣ съ самыми лучшими произведеніями Шекспира, при чемъ, и въ сравненіи съ этимъ поэтомъ, Кальдеронъ сохраняетъ свою оригинальность самымъ выгоднымъ для себя образомъ; мы разумѣемъ, напр. извѣстное мѣсто изъ 3-го дѣйствія драмы „La Niña de Gomez Agias“, гдѣ Доротея проситъ своего жестокаго возлюбленнаго не оставлять ее въ рукахъ мавра Каньери. Отмѣтимъ еще одну особенность стиля Кальдерона: это длиныя тирады (100, 200 и болѣе стиховъ) б. ч. повѣствовательнаго или описательнаго характера, въ которыхъ читателю сообщаются свѣдѣнія о чемъ либо уже совершившемся, но имѣющемъ отношеніе къ главной тѣмѣ піесы; таковы въ нашей комедіи рассказы Василія о судьбѣ своего сына и